

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р. 60 к., на 3 м. 1 р. 75 к. на 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 65 к.

Съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Отдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и мѣстахъ продажи по 5 к.

За перемѣну адреса иногородн. подписч. уплатив. 30 к., а городскіе, переходя въ иногор.,—50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная плата за границу: в дв о й н ѣ про-  
тивъ бездоставочныхъ цѣнъ. Подписка и  
объявленія принимаются въ главной конторѣ  
редакціи (Крещатикъ, № 36), отъ 10 ч. утра до 8 ч.  
веч., въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

Адресъ типог. газетъ: Пушкинская 4.

# КРЕВЕРЪ ОТЪВЛІВЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІИ.

За одну строку въ столбцѣ или въ мѣстоопре-  
дѣленіи текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣ-  
дующій разъ по 20 к.; позадн текста—за первый  
разъ 20 к., за слѣд. разы по 10 к. При абонентныхъ  
объявленіяхъ дѣлается соответствующая уступка.  
Литъ, ищущія труда, пользуются уступкою въ раз-  
мѣрѣ 50%.

Рукописи должны быть за полной подписью  
и адресомъ автора и подлежать, въ случаѣ на-  
добности, измѣненіямъ и сокращеніямъ. Желаю-  
щіе получать обратно непечатанныя рукописи  
должны приложить марки на пересылку. Мелкія  
статьи, замѣтки и стихотворенія не возращаются.

Редакція для личныхъ объясненій открыта  
ежедневно отъ 3 до 4 ч. дня.

Редакція и гл. контора помѣщ.: Крещ. 36. Тел. № 543.

## Къ кончинѣ А. П. Чехова.

А. С. Суворинъ приводитъ нѣсколь-  
ко выдержекъ изъ письма А. П. Чехо-  
ва, а также сообщаетъ кой-какія свѣ-  
дѣнія о ходѣ ужасной болѣзни, сведшей  
писателя въ могилу: „Уже десять лѣтъ  
тому назадъ, — говоритъ г. Суворинъ, —  
его одолевалъ кашель и были сильные  
перебои сердца, о которыхъ онъ не разъ  
упоминалъ въ своихъ письмахъ ко мнѣ  
изъ Ялты. Въ апрѣлѣ 1894 года онъ  
писалъ объ одномъ своемъ сердечномъ

припадкѣ: «чувства теплоты и тѣсноты, звонъ въ ушахъ, шумъ: быстро иду по террасѣ, на которой сидятъ гости, и одна мысль — какъ-то неловко падать и и умирать при чужихъ». И чахотка давно таилась въ его груди. У него случилось первое кровохарканье въ Сибирѣ, черезъ которую онъ ѣздилъ на Сахалинъ въ 1890 году, но потомъ онъ чувствовалъ себя лучше. Первый сильный припадокъ чахоточнаго кровоизліянія, вѣдствие чего онъ легъ въ клинику, случился при мнѣ въ Москвѣ въ 1896 году, когда мы съ нимъ съѣли обѣдать. Было это какъ разъ въ день разлива рѣки Москвы. Я увезъ его въ гостиницу и послалъ за врачами. Одинъ изъ нихъ былъ его пріятель. Когда, осмотрѣвъ, они убѣдились, онъ сказалъ мнѣ: «вотъ какіе мы: говорятъ врачи, мнѣ, врачу, что это желудочное кровоизліяніе, и я слушаю и имъ не возражаю, а я знаю, что у меня чахотка».

Далѣе Суворинъ приводитъ очень интересный отрывокъ изъ письма покойнаго къ нему изъ Ялты отъ 1894 года. Чеховъ, между прочимъ, писалъ: «Во мнѣ течетъ мужицкая кровь и меня не удивили мужицкими добродѣтелями. Я съ дѣтства увѣровалъ въ прогрессъ и не могъ не увѣровать, такъ какъ разница между временемъ, когда меня драли, и временемъ, когда меня перестали драть, была страшная. Я любилъ умныхъ людей, нервность, вѣжливость, остроуміе; а къ тому, что люди ковыряли мозоли и ихъ портянки издавали удушливый запахъ, я относился также безразлично, какъ къ тому, что барышни по утрамъ ходятъ въ паничлотахъ. Но толстовская философія сильно трогала меня, владела мною лѣтъ 6—7 и дѣйствовали на меня не основныя положенія, которые были мнѣ извѣстны раньше, а толстовская манера выражаться — разсудительность и, вѣроятно, гипнотизмъ своего рода. Теперь же во мнѣ что-то протестуетъ. Разсудительность и справедливость говорятъ мнѣ, что въ электричествѣ и парѣ любви къ человеку больше, чѣмъ въ цѣломудріи и въ воздержаніи отъ мяса. Война зло, и судъ зло, но изъ этого не слѣдуетъ, что я долженъ ходить въ лаптяхъ и спать на печи вмѣстѣ съ работникомъ и его женой и проч., и проч. Разсужденія всякія мнѣ надоѣли, а такихъ свистуновъ, какъ Максъ-Нордау я читаю просто съ отвращеніемъ. Лихорадочнымъ больнымъ ѣсть не хочется, а чего-то хочется, и они это свое неопредѣленное желаніе выражаютъ такъ: «чего-нибудь кисленькаго». И это не случайно, такъ какъ точно такое настроеніе я замѣчаю кругомъ. Похоже, будто всѣ были влюблены, разлюбили теперь и ищутъ новыхъ увлеченій. Очень возможно и очень похоже на то, что русскіе люди опять переживаютъ увлеченіе естественными науками и опять материалистическое движеніе будетъ моднымъ. Естественныя науки сдѣлаютъ теперь чудеса и онѣ могутъ двинуться, какъ Мамай, на публику и покорить ее своею массою грандіозности».

Между прочимъ, А. Суворинъ рассказываетъ о матеріальной сторонѣ изданій Чехова: «Марксъ въ 99 году купилъ его сочиненія за 75 тыс. рублей, и то что было напечатано, и то, что будетъ напечатано, съ уплатой этихъ денегъ въ теченіе 3 лѣтъ. Марксъ требовалъ отъ Чехова, какъ можно побольше рассказцевъ и составилъ изъ нихъ нѣсколько томовъ. Естественно, что Марксъ выручилъ всю уплаченную Чехову сумму въ первое же изданіе. Эта продажа составляла одно изъ мученій его за послѣдніе годы. Получи онъ 75 тыс. рублей разомъ отъ Маркса, онъ бы могъ что нибудь сдѣлать съ этимъ капиталомъ, но, получая ихъ по частямъ въ три года, онъ затѣялъ строить дачу и въ нѣсколько лѣтъ эти тысячи растаяли и растаяла мечта о своей независимости и свободѣ. Онъ снова остался безъ денегъ. Единственный ресурсъ, который ему оставался — это трудъ, а болязнь усиливалась, то замирая, то проявляясь сильнѣе. На несчастье Чехова, онъ продалъ свои сочиненія какъ разъ наканунѣ того времени, когда явился Горькій и вмѣстѣ съ нимъ началось необыкновенное требованіе на новыхъ писателей и на Чехова. 2 года тому назадъ, разѣзжая съ нимъ въ Москвѣ по кладбищамъ, и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ (онъ любилъ до странности посѣщать кладбища, читать надписи на памятникахъ или молча ходить среди могилъ), онъ мнѣ говорилъ, что не можетъ писать беллетристики. Мысль, что онъ все продалъ, прошедшее и будущее, что есть у него хозяинъ, который по праву покупки всѣмъ этимъ владеетъ, какъ собственностью, отравляла его. Онъ пробовалъ убѣдить Маркса, нажившаго на его сочиненіяхъ, какъ говорили — большія деньги, измѣнить условія. Марксъ предложилъ 5 т. рублей на поѣздку за границу для поправленія здоровья и свои изданія въ хорошихъ переплетахъ. Чеховъ изданія въ хорошихъ переплетахъ взялъ, а отъ 5 т. отказался. Чеховъ оставилъ за собою только право на театральныя гонорары за пьесы и это право переходитъ къ его наслѣдникамъ, но право на изданія самихъ пьесъ принадлежитъ также Марксу».

Изъ Парижа „Русск. Сл.“ телеграфируютъ: „Извѣстіе о смерти А. П. Чехова произвело здѣсь глубокое впечатлѣніе. Здѣшняя русская колонія собирается чествовать память великаго писателя. Во главѣ комитета по устройству чествованія стоитъ проф. И. И. Мечниковъ».